
ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА И КРИМИНОЛОГИИ, УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРАВА

PROBLEMS OF CRIMINAL LAW AND CRIMINOLOGY, CRIMINAL ENFORCEMENT LAW

Научная статья

УДК/UDC 343

DOI: 10.21779/2224-0241-2026-58-2-103-109

Некоторые проблемы уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков

5.1.4 — Уголовно-правовые науки

Абдулатип Магомедзагидович Абдулатипов

Дагестанский государственный университет, Махачкала, Российская Федерация, *abdulatipowabdulatip@yandex.ru*

Аннотация. Проблема распространения и употребления наркотических средств и психотропных веществ является актуальной не только для нашей страны, но и для всего мирового сообщества. В противодействии незаконному обороту наркотиков наиболее эффективными являются уголовно-правовые средства. В работе авторами проведён анализ наиболее часто встречаемых проблем применения этих средств в правоприменительной практике. В частности, автор приходит к выводу о том, что в настоящее время в процесс незаконного сбыта рассматриваемых веществ через социальные сети вовлечена молодежь, а также переход на бесконтактный способ сбыта наркотиков. В рамках данной научной статьи изучаются проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Результатом проведенного исследования стали выводы и предложения, которые могут быть использованы в целях совершенствования уголовного законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, новые потенциально опасные психоактивные вещества, незаконный оборот, противодействие

Для цитирования: Абдулатипов А.М. Некоторые проблемы уголовно-правового противодействия незаконному обороту наркотиков // Юридический вестник ДГУ. 2026. Т. 58, № 2 (78). С.103–109. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-58-2-103-109.

Original article

Some Problems of Criminal Law Counteraction to Illicit Drug Trafficking

5.1.4 — Criminal law sciences

Abdulatip M. Abdulatipov

Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, *abdulatipowabdulatip@yandex.ru*

Abstract. The problem of the spread and use of narcotic drugs and psychotropic substances is relevant not only for our country, but also for the entire global community. Criminal law measures are the most effective in countering illicit drug trafficking. In this article, the author analyzes the most common problems in the application of these measures in law enforcement practice. In particular, the author concludes that young people are currently involved in the illegal distribution of these substances through social media, as well as a shift toward a contactless method of drug distribution. This scientific article examines the problems of improving the criminal law regulation of liability for illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances. The study resulted in conclusions and suggestions that can be used to improve the criminal legislation in this area.

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, their analogues, new potentially dangerous psychoactive substances, illicit trafficking, counteraction

For citation: Abdulatipov A.M. Some Problems of Criminal Law Counteraction to Illicit Drug Trafficking. *Yuridicheskii vestnik DGU = Law Herald of DSU*, 2026, vol. 58, no. 2 (78), pp. 103–109. DOI: 10.21779/2224-0241-2026-58-2-103-109. (In Russ.).

Современный период развития мирового сообщества характеризуется широким и повсеместным распространением незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Наркомания стала одной из острейших проблем, которая ставит под угрозу физическое здоровье молодёжи, подрывает традиционные нравственные и психические ценности общества.

Во всемирном докладе о наркотиках за 2024 год Управления ООН по наркотикам и преступности¹ говорится о росте нелегального производства наркотиков, особенно кокаина, расширение географии незаконного оборота нитазенов, входящих в группу синтетических опиоидов, которые впервые были замечены недавно в США и Западной Европе. Новые наркотики являются более сильнодействующими, чем другие виды, и часто вызывают летальный исход. За последнее десятилетие на мировых рынках выявлено около 80 новых неконтролируемых опиоидов, из которых 13 видов являются сильнодействующими нитазеновыми опиоидами. Также наблюдается общемировая тенденция роста глобального производства синтетических наркотиков и опия.

Как отмечает В.В. Зиновьев: «Незаконный оборот наркотиков и наркотизация населения – проблема глобальная. Россия столкновения с ней не избежала, и у нас эта проблема считается одной из наиболее значимых, что обусловило создание концепции и стратегии антинаркотической правовой политики государства, то есть самостоятельного направления правовой политики, закреплённого в соответствующих нормативных правовых актах» [1, с. 11].

Так, согласно статистике Судебного департамента при Верховном Суде РФ², в общей структуре судимости исследуемые преступления занимают существенную долю. В 2022 и 2023 годах этот показатель имел одинаковое значение и составлял 13%. Если в 2022 году за эти деяния осуждено более чем 75 тыс. виновных, то в 2023 году судимость число осуждённых снизилось до 73,6 тыс. человек. В 2022 году за тяжкие и особо тяжкие преступления осуждено 41,6 тыс. человек. Вместе с тем, несмотря на снижение общего числа осуждённых, в 2023 году произошёл рост числа осуждённых за тяжкие и особо тяжкие преступления на 2,2 % и составило 42,5 тыс. лиц.

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года³ отмечается, что в большинстве реги-

онов страны наркоситуация остается сложной и продолжает представлять угрозу национальной безопасности. Незаконный оборот наркотиков является одной из основных проблем в этой области.

Как отмечают Ю. Калинина, А. Назарова и Н. Федорова: «Наркотические угрозы, с которыми сталкивается Россия, требуют не только тесного правоохранительного взаимодействия с соседними странами для пресечения маршрутов контрабанды наркотиков, но и комплексного укрепления международного сотрудничества на основе общего понимания целей и задач и добросовестного выполнения международно-правовых обязательств. Это особенно актуально в условиях растущего незаконного производства опасных синтетических веществ, не требующего больших затрат, не привязанного к культивации наркотического сырья и поэтому находящегося в непосредственной близости от мест сбыта и потребления в крупных городах» [2, с. 11].

Преступления в сфере незаконного оборота наркотиков содержатся в главе 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Само понятие «незаконный оборот наркотиков» даётся в Федеральном законе от 08.01.1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» как «оборот наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, осуществляемый в нарушение законодательства Российской Федерации»⁴.

Как известно, перечень данных веществ, подлежащих контролю на территории нашей страны, утверждён Постановлением Правительства РФ от 30.06.1998 г. № 681. В связи с тем, что наказания за преступления в сфере оборота наркотиков дифференцированы в соответствии с количественными показателями Правительством РФ, было принято Постановление от 01.10.2012 г. № 1002, в котором утверждены размеры этих веществ.

Указанный перечень содержит три списка, в каждый из которых входит конкретное средство либо вещество по соответствующей классификации. Однако новые потенциально опасные психоактивные вещества в этих списках отсутствовали, в связи с чем в правоприменительной практике не было оснований для привлечения к ответственности за оборот таких веществ. Федеральный закон от 03.02.2015 г. № 7-ФЗ⁵ ввёл в УК РФ статью 234.1 (Незаконный оборот новых потенциально опасных

¹ УНП ООН, Всемирный доклад о наркотиках за 2024 год (издание Организации Объединённых Наций, 2024 год). URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/WDR_2024/languages/2412493R.pdf (дата обращения: 22.11.2025).

² Обзор судебной практики по делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.06.2024 г. // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_479925/ (дата обращения: 29.11.2025).

³ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 (с изменениями и дополнениями) // СПС

«Гарант». URL: <https://base.garant.ru/74938781/> (дата обращения: 22.11.2025).

⁴ О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437/ (дата обращения: 26.11.2025).

⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 03.02.2015 № 7-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_174848/ (дата обращения: 27.11.2025).

психоактивных веществ) и дал определение понятию «оборот новых потенциально опасных психоактивных веществ», как «производство, изготовление, переработка, хранение, перевозка, пересылка, приобретение, использование, ввоз на территорию Российской Федерации, вывоз с территории Российской Федерации, а также сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ». Данное обстоятельство было обусловлено появлением реальной угрозы безнаказанного оборота таких веществ взамен наркотических средств и психотропных веществ притом, что их действие на человека одинаковое. Этим и было обусловлено принятие ст. 234.1 УК РФ.

В преступлениях в сфере незаконного оборота наркотиков в качестве предмета преступного посягательства выступают наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги и прекурсоры, которые характеризуются тремя критериями: социальным, медицинским и правовым.

Социальный критерий связан с влиянием исследуемой преступности на многие сферы общественной жизни, в первую очередь, на здоровье не только одного конкретного человека, но и населения в целом, в результате чего претерпевает значительный ущерб также демографическое состояние общества.

Медицинский критерий незаконного оборота исследуемых веществ обусловлен их свойством оказывать негативное воздействие на состояние здоровья человека, особенно на центральную нервную систему. Даже разовое их потребление может вызывать привыкание. Следствием наркомании как болезни может стать также существенный вред здоровью будущего потомства наркомана.

Юридическими критериями оборота наркотических средств и психотропных веществ выступают внутригосударственный и международный правовой контроль, которые осуществляются установлением запрета и ограничения в обороте данных веществ путём внесения Правительством России их в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в РФ.

В уголовном законе нашей страны установлена ответственность за следующие альтернативные виды деяний в сфере оборота исследуемых веществ:

- незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества (ст. 228 УК РФ);

- их незаконные производство, сбыт или пересылка (ст. 228.1 УК РФ);

- нарушение правил их законного оборота (ст. 228.2 УК РФ);

- незаконные приобретение, хранение или перевозка прекурсоров, а также растений либо их частей, содержащих прекурсоры (статья 228.3), их незаконные производство, сбыт или пересылка (ст. 228.4 УК РФ);

- их хищение либо вымогательство (ст. 229 УК РФ);

- их контрабанда либо инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ (ст. 229.1 УК РФ);

- склонение к их потреблению (ст. 230 УК РФ);

- незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры (ст. 231 УК РФ);

- организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для их потребления (ст. 232 УК РФ);

- незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на их получение (ст. 233 УК РФ);

Как видно из приведённого перечня, незаконный оборот наркотиков имеет много разных проявлений, в связи с чем представляет определённые трудности их уголовно-правовой оценки. Вместе с тем, все они обладают рядом общих признаков, к которым, в первую очередь, можно отнести непосредственный объект посягательства, то есть совокупность общественных отношений, призванных защитить здоровье населения, хотя отдельные из них могут иметь и другие дополнительные или факультативные объекты.

Определяющее влияние на квалификацию исследуемых преступлений оказывает объективная сторона, которая проявляется во внешних признаках общественно опасного поведения лица. В связи с этим наиболее часто проблемы при уголовно-правовой оценке преступлений в исследуемой сфере связаны именно с объективной стороной состава данных деяний.

В современный период наиболее часто встречающиеся проблемы определения объективных признаков рассматриваемых преступлений обусловлены использованием злоумышленниками информационно-телекоммуникационных сетей при сбыте наркотиков. «Незаконный сбыт наркотиков через Интернет является сложной проблемой для правоохранительных органов. В настоящее время существует несколько подходов к решению этой проблемы» [3, с. 62].

Исследование показывает, что в процесс незаконного сбыта рассматриваемых веществ через такие сети вовлечено большое количество представителей молодежи и подростков, которые стремятся быстро разбогатеть лёгким путём. Одной из главных проблем оценки как объективных, так и субъективных признаков исследуемых преступлений, совершённых с использованием социальных сетей, является переход на бесконтактный способ сбыта наркотиков. При этом используются различные хитроумные схемы, к примеру, предложения об участии в квестах с указанием места его размещения в интернет-ресурсах. Суть такой схемы заключается в том, что субъекту отводится роль оператора, извещающего о местах установления закла-

док наркотиков и осуществляющего контроль поступления оплаты за них. При привлечении к уголовной ответственности такие лица ссылаются на прохождение за оплату определённого квеста, но не осведомлённость о том, что их использование в сбыте наркотиков. Очевидно, что отсутствие умысла лица на сбыт наркотиков является основанием для признания его невиновным, а организатора квеста – посредственным исполнителем.

Вместе с тем, об участии в незаконном сбыте наркотиков могут свидетельствовать такие объективные признаки, как: отсутствие прямого контакта с организатором либо работодателем, перевод денег через электронные средства платежа, скрытый характер исполнения оказываемых услуг с соблюдением определённых конспиративных мер.

Такая преступность приобрела организованные формы и серьёзно угрожает национальной безопасности нашей страны наряду с терроризмом, экстремизмом и коррупцией. Организованная преступность создаёт в сети Интернет большое количество запрещённых сайтов, которое успешно используется для набора исполнителей – сбытчиков, вербовщиков, «финансистов», специалистов-химиков для разработки новых видов психоактивных веществ, а также лиц, определяющих контингент наркоманов-потребителей и т.д. В связи с этим в правоприменительной практике возникают также сложности при квалификации таких преступлений, связанные с установлением всех фактов сбыта, продолжительности преступной деятельности группировки, состава преступной группы и т.д. Редко привлекаются к уголовной ответственности организаторы (наркобароны), финансисты, лица, имеющие коррупционные связи в контролирующих и надзорных органах.

Как видим, в настоящее время состояние наркопреступности характеризуется не единичными преступлениями, а преступной деятельностью хорошо оснащённых, тщательно замаскированных организованных преступных формирований. В связи с изложенным некоторые учёные предлагают ввести в Уголовный кодекс дополнение, касающееся пункта «Преступная деятельность в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов», охватывающее всю сферу преступных акций группировки. Полагаем, что это будет излишним нововведением, так как в п. «а» ч. 4 ст. 228.1, п. «а» ч. 2 ст. 228.4, п. «а» ч. 3 ст. 229, п. «а» ч. 4 ст. 229.1, п. «а» ч. 2 ст. 230, п. «а» ч. 2 ст. 231, ч. 3 ст. 232, ч. 3 ст. 234.1 УК РФ и так содержатся нормы, устанавливающие ответственность за совершение указанных деяний в составе организованной группы со всеми вытекающими отсюда последствиями. При совершении таких преступлений с образованием преступного сообщества деяния необходимо квалифицировать со ссылкой на п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ, а при наличии признаков ст. 210 УК РФ они квалифицируются как организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней).

Исследование показывает, что в последние годы наблюдается тенденция роста рецидива данной преступности. Однако, несмотря на это, ни в одной из статей, предусматривающих ответственность за незаконный оборот наркотиков, нет квалифицирующего признака, усиливающего ответственность за его совершение лицами, имеющими неснятую или непогашенную судимость. А содержащееся в п. «а» ч. 1 ст. 63 УК РФ отягчающее обстоятельство лишь незначительно влияет на сроки и размеры наказаний за данные деяния. Из-за чрезвычайной общественной опасности таких деяний предлагаем изложить часть 2 ст. 228 УК РФ следующим образом, дополнив п. «б»:

«2. Те же деяния, совершенные:

а) в крупном размере

б) при рецидиве преступлений, указанных в ч. 2 и 3 статьи 228, 228.1, ч. 2 статьи 228.4, 229, 229.1, ч. 2, 3, 4 статьи 230, ч. 2 статьи 231, ч. 2 и 3 статьи 232, ч. 2 и 3 статьи 234.1 УК РФ».

Также предлагаем внести такое же дополнение в ч. 2 ст. 228.1 УК РФ, изложив его в п. «в»; в ч. 2 ст. 228.2 УК РФ; ч. 2 ст. 228.4 УК РФ; ч. 2 ст. 229 УК РФ; ч. 2 ст. 229.1 УК РФ; ч. 3 ст. 230 УК РФ; ч. 2 ст. 232 УК РФ.

Полагаем, что эти изменения и дополнения будут способствовать сокращению случаев повторного совершения рассматриваемых преступлений после отбывания наказания за ранее совершённое преступление в данной сфере.

К числу основных проблем, связанных с противодействием преступлениям в сфере незаконного оборота наркотиков через Интернет, относятся: анонимность пользователя, которая усложняет определение геолокации преступников и их распознавание; использование цифровых денег через социальные сети, которое даёт возможность совершать транзакции с применением цифровых валют, что значительно усложняет отслеживание финансовых потоков наркодельцов; наличие технических ограничений доступа к некоторым Интернет-ресурсам для правоохранительных и соответствующих контролирующих органов, а также сложности технического обеспечения противодействия исследуемой преступности; неэффективность традиционных методов противодействия наркопреступности, совершаемой с использованием Интернет-ресурсов.

Уголовно-правовым средством противодействия такой преступности может стать введение в состав преступления квалифицирующего признака «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»)». Из всех составов преступлений в исследуемой сфере только в п. «б» ч. 2 ст. 228.1 УК РФ имеется такой квалифицирующий признак. Даже в преступлениях, предусматривающих ответственность за сбыт новых потенциально опасных психоактивных веществ, а также склонение к потреблению наркотиков, нет такого квалифицирующего признака. Пола-

гаем, что такой признак необходимо ввести во все составы преступлений в исследуемой сфере.

К некоторым из часто возникающих в правоприменительной практике проблем при определении объективной стороны данных преступлений можно отнести, например, определение юридической природы сбора урожая наркосодержащих растений либо их частей лицом, культивировавшим эти растения. Полагаем, что культивированные растения и их части являются собственностью данного лица. В связи с этим признак приобретения наркотиков отсутствует и данное деяние однозначно подлежит квалификации по ст. 231 УК РФ.

Другая такая проблема связана с оказанием в фактическом обладании лица данных веществ независимо от его воли, когда их оставляют в его жилище или автомашине другим человеком без его ведома и согласия либо после их умышленного подброса и т.п. В данном случае также отсутствует признак приобретения данных веществ, так как оно осуществляется активным действием в целях обладания. Такие случаи не образуют состава преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, связанных с их незаконным приобретением.

Вместе с тем, если субъект совершит присвоение найденных наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов, то налицо их незаконное приобретение путем присвоения найденного. В таких ситуациях волеизъявление субъекта направлено на противоправное обладание рассматриваемыми предметами, что даёт основание полагать, что в действиях виновного имеется состав соответствующего преступления при наличии, очевидно, и других его признаков.

Не меньше проблем встречается и при определении умысла у виновных лиц при расследовании ряда преступлений в рассматриваемой сфере, когда появились новые вещества, которые по своим свойствам схожи с наркотиками, но значительно дешевле их, а их воздействие на психику и организм человека такие же, как, к примеру, героина. Эти лица избегали уголовной ответственности, ссылаясь в своих показаниях на то, что данные вещества, согласно действующему законодательству, не включены в список запрещенных предметов, в связи с чем их оборот не запрещён. Эта проблема была устранена законодателем путем введения в УК РФ новой статьи 234.1.

Как было отмечено ранее, в современный период во всём мире исследуемые преступления, как правило, совершаются в составе организованных групп либо преступных сообществ с межрегиональными, международными связями. Не является исключением и Россия. Об этом свидетельствует сложившаяся в нашей стране широко разветвлённая сеть наркотрафика с разделением ролей каждого соучастника и посредников, которые не посвящены во все детали преступной деятельности преступных групп. Высшая преступная иерархия определяют движение нажитых денежных средств, их легализацию, расширение сфер влияния, кор-

рупционные схемы и т.д. Полагаем, что оценка субъективных признаков таких деяний основана на понимании виновным лицом (хотя бы в общих чертах) запрещённости в легальном обороте предмета преступления, незаконности своих действий и их юридических последствий.

Исследование ряда уголовных дел показывает наличие проблем определения субъективных признаков преступлений, связанных с передачей запрещённых предметов в уголовно-исполнительные учреждения (ст. 228.1 УК РФ). Как правило, они связаны с обнаружением в пакетах предметов, в которых были скрыты наркотики при досмотре лиц, которые совершали передачу по просьбе других лиц. При этом они ссылаются на неосведомлённость о наличии обнаруженных в пакете наркотиков.

Полагаем, что в данном случае необходимо провести тщательный анализ фактических обстоятельств поведения субъекта. О наличии прямого умысла в таких случаях могут свидетельствовать нежелание виновного лица самостоятельно передать посылку, родственные, дружеские либо служебные связи, долговые обязательства с посредником, стремление избавиться от досматриваемого предмета, меры конспирации при передаче предмета (отсутствие в легальном рынке сбыта, тайный способ передачи, изменения на упаковке предмета, его необычный внешний вид т.д.). Основное внимание при этом необходимо уделить на наличие признаков посредственного исполнительства, то есть использования другого лица «втемную».

Наиболее обсуждаемой на сегодняшний день проблемой в сфере ответственности за незаконный оборот наркотиков является несоответствие признака размера запрещённых предметов принципу справедливости. Как отмечает С.В. Габеев: «Современная история развития уголовного законодательства об ответственности за НОН характеризуется постоянным и последовательным усилением ответственности. Из данной канвы выбиваются только ситуации с введением средних разовых доз потребления наркотиков, а также с исключением конфискации имущества. В остальном же тезис об усилении наказания подтверждается эволюцией российского уголовного законодательства об ответственности за НОН» [4, с. 113].

Так, в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 01.10.2012 г. № 1002 (ред. от 11.06.2025)¹ значительный размер героина составляет свыше 0,5 граммов, крупного – 2,5 граммов, а особо крупного – 1000 граммов. Согласно такой градации, ответственность за сбыт 2,5 граммов героина прирав-

¹ Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ; статьи 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ: Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 (ред. от 11.06.2025) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_136206/ (дата обращения: 27.11.2025).

нивается к ответственности за сбыт 1000 граммов героина. То есть по такой дифференциации размеров наркотиков наркodelьцы и мелкие сбытчики наркотиков несут равную ответственность.

При дифференциации размеров запрещённых веществ наркodelер должен быть уличен в сбыте огромного количества запрещённых в обороте веществ. Для решения данной проблемы учёные предлагают ввести вместо трехступенчатой системы градации ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков четырехступенчатую (значительный, средний, крупный и особо крупный размеры).

Также видится обоснованной позиция учёных о дифференциации ответственности за преступления, предусмотренные в ст. 228.4, 230, 231 УК РФ за их совершение группой лиц по предварительному сговору и организованной группой, так как одинаковая ответственность за совершение преступлений с такими квалифицирующими признаки следует считать нарушением одного из основополагающих принципов уголовного закона – принципа справедливости. Однозначно, степень общественной опасности преступлений, совершённых в составе организованной группы намного выше, чем совершенных группой лиц по предварительному сговору.

В настоящее время в процесс сбыта наркотиков вовлечено большое количество подростков, достигших 14-летнего возраста. Они безнаказанно совершают установку закладок, получают определённую долю наживы от сбыта наркотиков. При этом полагаем, что они в полной мере осознают противоправность и общественную опасность своих деяний. В связи с этим предлагаем внести статьи 228.1 и 228.4 УК РФ в перечень ч. 2 ст. 20 УК РФ в целях снижения возраста уголовной ответственности с 16 до 14 лет.

В правоприменительной и судебной практике нередко возникают противоречия при квалификации преступлений, связанных со сбором остатков наркосодержащих растений. Вопрос касается того, что одни суды считают этот способ совершения преступления хищением, а другие – незаконным приобретением. В связи с этим необходимо внести в Постановление Пленума ВС Российской Федерации соответствующие разъяснения по квалификации деяний, связанных со сбором остатков наркосодержащих растений в различных ситуациях. Считаем, что в случае, если субъект завладел остатками сбора растений, содержащих наркотики, на его участке с разрешения собственника либо совершил присвоение таких остатков, выброшенных собственником в мусор, то присутствует при-

обретение остатков сбора. А если лицо завладело этими остатками на участке собственника без его разрешения, то налицо их хищение.

В настоящее время в ученых часто обсуждается вопрос о недостаточно жестких санкциях за некоторые виды исследуемых деяний. Так, Н.Н. Заливина обращает внимание на то, что законодательство предусматривает уголовную ответственность, связанную с лишением свободы, за склонение несовершеннолетних «к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов» (п. «а» ч. 3 ст. 230 УК РФ). При этом за привлечение несовершеннолетних к употреблению «новых потенциально опасных психоактивных веществ» предусмотрен всего лишь административный штраф (ст. 6.10 КоАП РФ). Административная ответственность предусмотрена также за рекламу и пропаганду «наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ (ст. 6.13 КоАП РФ)» [5, с. 245].

Полагаем, что включение рекламы и пропаганды новых потенциально опасных психоактивных веществ к числу административных правонарушений, а также отсутствие в ст. 234.1 УК РФ квалифицирующего признака, усиливающего уголовную ответственность за привлечение несовершеннолетних к употреблению новых потенциально опасных психоактивных веществ является свидетельством недооценки законодателем высокой общественной опасности этих веществ. Кроме того, такая правовая регламентация подобных деяний способствует их широкому распространению.

Как правильно отмечает Н.С. Груднин: «Наркобизнесу, демонстрирующему щедрость, несложно вовлечь в распространение (например, перевозку) наркотических средств людей, которым легальный работодатель платит очень мало» [6, с. 269]. А таких людей в нашей стране большинство.

Таким образом, исследование некоторых уголовно-правовых проблем противодействия незаконному обороту наркотиков свидетельствует о том, что опора только на принудительные меры не обеспечивает решение всех проблем незаконного оборота наркотиков. В связи с этим уголовная политика в области противодействия незаконному обороту наркотиков должна опираться на множество факторов, влияющих на стабилизацию криминальной ситуации в данной сфере.

Список источников

1. Зиновьев В.В. Антинаркотическая политика России: уголовно-правовые и криминологические аспекты реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016. 26 с.
2. Калинина Ю., Назарова А., Федорова Н. Современные вызовы для международного режима наркoконтроля // Международная жизнь. 2025. № 4. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/3185> (дата обращения: 28.11.2025).

3. Сулейманов Э. Р. Проблемы расследования незаконного сбыта наркотиков посредством сети Интернет // *StudArctic forum*. 2023. Т. 8, № 2. С. 61–64.
4. Габеев С.В. Усиление ответственности как основная тенденция реформирования действующего уголовного законодательства о незаконном обороте наркотиков // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2022. №12 (126). URL: <https://research-journal.org/archive/12-126-2022-december/10.23670/IRJ.2022.126.131> (дата обращения: 23.11.2025).
5. Заливина Н.Н. Правовое обеспечение профилактической деятельности склонения несовершеннолетних к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // *Вестник Московского университета МВД России*. 2018. № 2. С. 242–247.
6. Грудинин Н.С. Статистические показатели преступности в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки*. 2021. № 1. С. 269–270.

References

1. Zinov'ev V.V. Antinarkoticheskaya politika Rossii: ugovolno-pravovye i kriminologicheskie aspekty realizatsii: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk [Anti-drug policy of Russia: criminal law and criminological aspects of implementation: Cand. Law Sci. diss. ... abstr.]. Saratov, 2016, 26 p. (In Russ.).
2. Kalinina YU., Nazarova A., Fedorova N. Sovremennye vyzovy dlya mezhdunarodnogo rezhima narko-kontrolya [Modern challenges for the international drug control regime], *Mezhdunarodnaya zhizn' [International life]*, 2025, no. 4. (In Russ.). Available at: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/3185> (accessed 28.11.2025).
3. Suleimanov E. R. Problemy rassledovaniya nezakonnogo sbyta narkotikov posredstvom seti Internet [Problems of Investigating Illegal Drug Trafficking via the Internet], *StudArctic forum*, 2023, vol. 8, no. 2, pp. 61–64. (In Russ.).
4. Gabeev S.V. Usilenie otvetstvennosti kak osnovnaya tendentsiya reformirovaniya deistvuyushchego ugovolnogo zakonodatel'stva o nezakennom oborote narkotikov [Strengthening accountability as the main tendency of reforming the current penal legislation on drug trafficking], *Mezhdunarodnyi nauchno-issledovatel'skii zhurnal [International Scientific Research Journal]*, 2022, no.12 (126). (In Russ.). Available at: <https://research-journal.org/archive/12-126-2022-december/10.23670/IRJ.2022.126.131> (accessed 23.11.2025).
5. Zalivina N.N. Pravovoe obespechenie profilakticheskoi deyatel'nosti skloneniya nesovershennoletnikh k potrebleniyu narkoticheskikh sredstv, psikhotropnykh veshchestv ili ikh analogov [Legal support for preventive activities of inciting minors to drug use drugs, psychotropic substances or their analogues], *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii [Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia]*, 2018, no. 2, pp.242–247. (In Russ.).
6. Grudinin N.S. Statisticheskie pokazateli prestupnosti v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv i psikhotropnykh veshchestv [Statistical indicators of crime in illicit traffic in narcotic drugs and psychotropic substances], *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki [Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Education and pedagogical sciences]*, 2021, no. 1, pp.269–270. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Абдулатипов Абдулатип Магомедзагидович, доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического института Дагестанского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Махачкала, Российская Федерация. E-mail: abdulatipowabdulatip@yandex.ru

Поступила в редакцию 02.12.2025 г.; одобрена после рецензирования 25.03.2026 г.; принята к публикации 26.05.2026 г.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Abdulatipov Abdulatip Magomedzagidovich, Associate Professor of the Department of Criminal Law and Criminology at the Law Institute of Dagestan State University, Candidate of Law, Associate Professor, Makhachkala, Russian Federation. E-mail: abdulatipowabdulatip@yandex.ru

Received 02.12.2025; approved after reviewing 25.10.2026; accepted for publication 26.05.2026